

Раздался резкий звук школьного звонка, и ученики направились из класса в гимнастический зал внизу.

Лестница была переполнена людьми, когда они проходили через нее, и можно было сказать, что они окружали ее со всех сторон.

Цинь Сюй стоял позади Цзян Яна и очень естественно положил руку тому на плечо. Его палец время от времени касался мочки уха Цзян Яна и вызывал у того зуд. Позже, не в силах больше терпеть зуд, тот схватил Цинь Сюй за руку, чтобы помешать ей двигаться.

Цинь Сюй был похож на ребенка. Он лениво покачал рукой и, похоже, нашел это забавным.

Цзян Ян чувствовал себя беспомощным. Он притянул его к себе и посмотрел на него строгим взглядом: “сколько тебе лет?”

Цинь Сюй усмехнулся и не подумал, что его действия были слишком детскими. Он даже намеренно следовал за направлением тяги Цзян Яна и резко наклонился вперед, так что полностью приклеился к спине Цзян Яна. Обе его руки протянулись и обвились вокруг его талии и, действуя избалованно, уткнулся головой в изгиб шеи Цзян Яна.

В прошлом Цзян Ян уже бросил бы его на землю с ударом, но после взаимодействия с ним за последние полгода, он медленно привык к его цепким жестам. Возможно, это было потому, что изменение было настолько тонким, даже сам Цзян Ян не понимал, насколько большое изменение перетерпели их отношения.

Когда человек перед ним двигался, Цзян Ян следовал за ними и делал шаг вперед. Цинь Сюй стоял на верхней ступеньке лестницы, так что ему было бы неудобно идти, если бы он продолжал держаться за Цзян Яна. Поэтому неохотно убрал свою руку. Цзян Ян продолжал идти вперед и, больше не чувствуя человека позади него, он подсознательно оглянулся назад только для того, чтобы увидеть, как другой человек был оттеснен в заднюю часть толпы. Увидев это, он развернулся и продолжил идти вперед, но подсознательно замедлил свою скорость.

Цинь Сюй встретился с ним взглядом и улыбнулся, прежде чем ловко обойти одного из одноклассников перед ним. Он сделал два шага вперед и в одно мгновение оказался рядом с Цзян Яном.

После выполнения упражнений ученики снова устремлялись в свои комнаты или в ванную комнату, готовясь к следующему уроку.

Цинь Сюй был в очень хорошем настроении. Юноша растянулся на столе, глядя в сторону Цзян Яна.

Он уже понял, что его чувства к Цзян Яну были совсем другими. Если быть более точным, то он уже давно это заметил. И знал, что ему не следует торопить события и сразу же признаться Цзян Яну, так как это, скорее всего, будет глупо, поэтому, после долгих размышлений и переживаний, он решил принять несколько окольную стратегию. Сначала он позволил бы Цзян Яну медленно адаптироваться, как это происходит, когда они медленно повышают уровень в игре, и когда он достигает определенного уровня и получает необходимые навыки, шансы успешно победить босса также будут больше.

Шаг за шагом.

Цинь Сюй попытался подавить импульсивные и взрывоопасные эмоции внутри себя и напомнил себе, что ему нужно не торопиться. Тем не менее, рядом с человеком, которого он любит, ему было очень трудно сопротивляться и оставаться рациональным. Что ему делать, когда он почти всегда хочет наброситься на того?

С кем-то таким аппетитным так близко, если ты не пускаешь слюни, то ты не человек.

Цинь Сюй не имел терпения и мог только облизать губы, напоминая себе не делать ничего глупого.

Цзян Ян обернулся и увидел странный, но обжигающий взгляд Цинь Сюя. Увидев это, он почувствовал, как у него похолодела спина, и ему стало нехорошо.

"Какого хрена ты так смотришь?" Цзян Ян посмотрел на того с раздражением, пытаясь скрыть необъяснимую панику внутри себя.

- Смотрю на тебя, красавчик.- Цинь Сюй усмехнулся.

"....."

Цзян Ян закатил глаза, " ты с ума сошел?"

Цинь Сюй был обруган, но не рассердился. Вместо этого он поднял бровь и улыбнулся, говоря: "помнишь историю Сунь Дон По? Вы увидите, что у вас есть в вашем сердце."

Будда рождается сердцем, и в вашем сердце есть Будда, поэтому все, что вы видите, есть Будда. Если у вас есть коровий навоз в вашем сердце, все, что вы видите, будет коровьим навозом.

Он проклинал кого-то без ругани и даже делал это так, что только те, кто немного образован, смогут понять.

Цзян Ян был бы в невыгодном положении независимо от того, что он сказал, поэтому мог только проглотить свои слова обратно и просто послать тому свирепый взгляд.

Губы Цинь Сюя скривились, и он продолжал смотреть на другого человека.

Это было бы прекрасно, если бы Цзян Ян не знал об этом, но теперь, когда он знал, что тот смотрит на него, он чувствовал себя очень неловко. Это было так, как если бы взгляд мог сканировать все его тело, и Цзян Ян почувствовал, что его скальп онемел. Цзян Ян нахмурился. Он решительно вытащил книгу и поставил ее на стол между ними, чтобы заблокировать пристальный взгляд Цинь Сюя.

Видение перед глазами Цинь Сюя поменялось, и он мог видеть только большие слова своего самого ненавистного предмета "химия".

Вздых.

Цинь Сюй снова вздохнул и пожаловался про себя. Почему Сю Ян Ян так легко смущается?

Если бы Цзян Ян мог услышать эти слова, он бы точно выругался!

Он не мог этого контролировать. Цинь Сюй часто провоцировал его на ругательства. Если не ругался, то чувствовал, что не может полностью выразить свой гнев. Цзян Ян не мог понять, как может быть кто-то, кто так сильно раздражает. Даже его внешность превратилась во что-то, что он ненавидел.

Сам Цзян Ян не понимал, что эти его слова были похожи на определенную фразу о любви. Более того, поскольку Цинь Сюй и он сам так похожи, если он находит Цинь Сюй раздражающим с головы до ног, в некотором смысле, разве он не говорил также о себе?

После занятий Цзян Ян вернулся из школьного кабинета и увидел Цинь Сюя, стоящего в коридоре, прислонившись к перилам и небрежно глядящего наружу. В одной руке тот держал пакет молока, а на лице у него было такое выражение, как будто он размышлял о жизни.

Цзян Ян изначально планировал проигнорировать его, но его нога двигалась сама по себе, и он каким-то образом подошел к нему. Затем небрежно спросил: "Что ты делаешь?"

Цинь Сюй повернулся, чтобы посмотреть на него, и его брови изогнулись, когда ослепительная улыбка появилась на его лице, "ты вернулся."

Цзян Ян: ".....- Он почти подумал, что его сердце пропустило удар.

Цинь Сюй продолжал говорить: "я не понимал, что мы были партнерами по столу в течение

полугода. Время пролетело слишком быстро.- Он прищурил глаза и поджал губы, - должен сказать, это все благодаря системе. Иначе у меня не было бы такого замечательного друга, как ты."

Внезапно услышав, как тот говорит что-то настолько серьезное и даже хвалит его, Цзян Ян почувствовал себя немного неловко. Он дотронулся до своей шеи и, как обычно, упрямо ответил: "Да. Так здорово, что каждую минуту мне хочется разбить твою собачью башку."

Цинь Сюй засмеялся и не принял это близко к сердцу, "собака? Подумать только, что ты действительно видишь во мне такое любящее домашнее животное."

- Ты не должен радоваться, что с тобой обращаются как с собакой. - Цзян Ян закатил глаза.

"Многие иностранцы относятся к кошкам и собакам как к семье. Они будут спать вместе и даже обнимать их и целовать." Как только он сказал это, Цинь Сюй внезапно прилип к нему и держал Цзян Яна в своих руках. Он даже бесстыдно зарылся головой в изгиб шеи того и уткнулся в нее носом. Его волосы щекотали Цзян Ян.

Цзян Ян не мог удержаться от смеха из-за щекотки. Он поднял руку и оттолкнул того: "ты с ума сошел?"

Однако Цинь Сюй ответил серьезно: "домашних животных нужно баловать."

Цзян Ян рассмеялся над этим нелепым комментарием. Затем он похлопал его по плечу и обернулся: "сумасшедший. Сначала я вернусь в класс."

Однако Цинь Сюй шагнул вперед и остановился перед ним. Он схватил его за запястье и с улыбкой протянул полупустую коробочку молока: "выпей."

<http://bllate.org/book/13318/1184913>